

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2218/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Зафаром Абдуллаевым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; повторное осуждение за одно и то же преступление
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; право не быть вторично судимым или наказанным за преступление, за которое он уже был окончательно осужден; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7 и 10, пункт 7 статьи 14 и пункт 1 статьи 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

GE.15-07872 (R) 260615 260615

* 1 5 0 7 8 7 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2218/2012*

<i>Представлено:</i>	Зафаром Абдуллаевым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2218/2012, представленного Комитету по правам человека от имени Зафара Абдуллаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником;

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданин Туркменистана 1987 года рождения Зафар Абдуллаев. Он утверждает, что является жертвой нарушения Туркменистаном его прав, предусмотренных в статье 7, пункте 7 статьи 14 и пунк-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Тексты совместного (согласного) мнения членов Комитета Юдзи Ивасава, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили и особого (частично согласного и частично несогласного) мнения члена Комитета Юваля Шани содержатся в добавлениях к настоящим Соображениям.

те 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя автор сообщения конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, как представляется, в этом сообщении также поднимаются вопросы, предусмотренные этой статьей. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 мая 1997 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 В вербальной ноте от 7 декабря 2012 года Комитет сообщил автору, что Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение не обращаться с просьбой о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения поясняет, что он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности, за исключением его двукратного осуждения в уголовном порядке за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести. Он был крещен по обычаям Свидетелей Иеговы.

2.2 Осенью 2005 года, вскоре после того как автору исполнилось 18 лет, он получил повестку в военный комиссариат в связи с его призывом на обязательную военную службу. В устной и письменной форме автор объяснил работникам военного комиссариата, что его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы не позволяют ему проходить военную службу. Он получил отсрочку от призыва на неопределенный срок. Весной 2009 года он получил повестку в связи с весенним призывом на военную службу. Он снова в устной и письменной форме объяснил работникам военного комиссариата причины, по которым он отказывается проходить военную службу. В неуказанный день ему было предъявлено обвинение в отказе от прохождения военной службы по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса.

2.3 Судебный процесс по делу автора состоялся 8 апреля 2009 года в Дашогузском городском суде. Он заявил, что с 2006 года является Свидетелем Иеговы и из Библии узнал, что люди, служащие Богу, не должны брать в руки оружие, учиться военному делу или каким-либо иным образом поддерживать военных или участвовать в военной деятельности. Он выразил готовность выполнить свои гражданские обязанности путем прохождения альтернативной гражданской службы. Дашогузский городской суд приговорил автора к двум годам лишения свободы условно в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Он должен был находиться под регулярным надзором со стороны органов внутренних дел. Срок условного приговора автора закончился в апреле 2011 года.

2.4 26 ноября 2011 года сотрудники полиции задержали автора и доставили в военный комиссариат для прохождения им военной службы. Автор снова объяснил, что его убеждения не позволяют ему проходить военную службу. Позднее ему повторно предъявили обвинения по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса.

2.5 6 марта 2012 года дело автора было рассмотрено Дашогузским городским судом. Автор снова объяснил, почему его убеждения не позволяют ему проходить военную службу, и выразил готовность пройти альтернативную службу. Суд снова вынес ему обвинительный приговор по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса, однако на этот раз назначил меру наказания в виде реального лишения свободы сроком на два года. Он был взят под стражу в зале суда и помещен в пенитенциарное учреждение.

2.6 27 марта 2012 года Дашогузский областной суд отклонил апелляционную жалобу автора. В неуказанный день автор обжаловал это судебное решение в

Верховном суде Туркменистана, однако его апелляция была отклонена 10 июля 2012 года.

2.7 Автор был помещен в следственный изолятор города Дашогуз, а затем переведен в колонию общего режима ЛБК-12 вблизи города Сейди. Сразу же после его перевода в ЛБК-12 он был помещен в карантинную камеру на десять дней, где тюремные надзиратели били его дубинками по голове и ступням.

2.8 Автор сообщения утверждает, что он исчерпал имеющиеся средства правовой защиты в отношении его жалобы по пункту 1 статьи 18 Пакта. Он заявляет, что в отношении статьи 7 и пункту 7 статьи 14 Пакта у него не было эффективных внутренних средств правовой защиты. Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Туркменистана¹, в которых Комитет отметил отсутствие в государстве-участнике независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда. В отношении своей жалобы по пункту 7 статьи 14 он отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений настоятельно призвал Туркменистан пересмотреть свое законодательство, позволяющее дважды выносить обвинительный приговор за совершение одного и того же преступления, и что государство-участник не выполнило эти рекомендации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы по причине его религиозных убеждений само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Кроме того, он заявляет, что он подвергался неправомерному обращению со стороны тюремных надзирателей колонии ЛБК-12 также в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

3.3 Автор утверждает также, что является жертвой нарушения статьи 7 Пакта по причине ненадлежащих условий его содержания в ЛБК-12. В частности, он ссылается на составленный в феврале 2010 года доклад Ассоциации независимых адвокатов Туркменистана, в котором отмечено, что колония ЛБК-12 находится в пустыне, где зимой температура опускается до -20°C , а летом воздух разогревается до 50°C . Эта колония переполнена, и заключенные, болеющие туберкулезом и имеющие кожные заболевания, содержатся совместно со здоровыми заключенными (см. также пункт 5.3 ниже). Хотя автор конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, как представляется, в этом сообщении подняты также вопросы, предусмотренные этой статьей.

3.4 Автор утверждает также, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 7 статьи 14 Пакта, так как он был дважды осужден за отказ проходить военную службу по религиозным убеждениям. Он отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса уклонение от призыва на военную службу наказывается лишением свободы на максимальный срок до двух лет, а в соответствии с пунктом 4 статьи 18 закона "О воинской обязанности и военной службе" разрешается повторный призыв на военную службу, а лицо, отказывающееся проходить военную службу, освобождается от последующих призывов лишь после назначения ему и отбывания им двух уголовных наказаний.

¹ См. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 11.

3.5 Автор утверждает также, что его повторное уголовное преследование, осуждение и лишение свободы по причине его отказа от военной службы по соображениям совести являются нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта. Он отмечает, что неоднократно сообщал туркменским властям, что готов выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы, однако законодательство государства-участника не предусматривает возможность прохождения какой-либо альтернативной службы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 17 марта 2014 года государство-участник, в частности, сообщило Комитету, что дело автора "было тщательно изучено соответствующими правоприменительными органами Туркменистана, и не было выявлено никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения". Совершенное автором уголовное преступление было "четко установлено в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана". Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно статье 41 Конституции "защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина". Всеобщая воинская обязанность распространяется на граждан мужского пола. Кроме того, автор не соответствует критериям для освобождения от военной службы, которые предусмотрены в статье 18 закона "О воинской обязанности и военной службе".

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор отметил, что государство-участник не опровергает факты, изложенные в сообщении. Единственный аргумент, который государство-участник приводит для обоснования вынесения ему обвинительного приговора и лишения его свободы в связи с его отказом от военной службы по соображениям совести, заключается в том, что он не соответствует критериям для освобождения от военной службы, предусмотренным в статье 18 закона "О воинской обязанности и военной службе". Это показывает полное пренебрежение государством-участником своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями Комитета в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что он подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны должностных лиц колонии в нарушение статьи 7 Пакта.

5.2 Автор подтвердил свои утверждения о том, что его повторное судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Он просит Комитет побудить государство-участник: а) оправдать его по обвинениям, предъявленным ему по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса, и снять его судимость; б) выплатить ему надлежащую денежную компенсацию за нанесенный ему моральный ущерб; и с) предоставить ему надлежащую денежную компенсацию за понесенные им расходы на юридические услуги, связанные с рассмотрением его дела в Комитете.

5.3 22 октября 2014 года автор добавил, что 6 марта 2014 года он был освобожден после отбытия тюремного срока. Он подтверждает факты, представленные по его делу, и добавляет, что 3 апреля 2012 года он был переведен в колонию ЛБК-12 в городе Сейди. По прибытии он был помещен в изолятор на 10 дней. По указанию начальника оперативного отдела г-на С. его подвергли издевательствам и унижениям. Автора избивали дубинками по ступням "и не

раз", заставляли ходить "гусиным шагом", делать отжимания, бегать, "выкрикивать определенные слова" и сидеть на полу с широко раздвинутыми в стороны ногами. В отношении условий содержания в изоляторе он отметил, что там не соблюдались базовые правила гигиены, в одной камере содержались около 40 заключенных, а туалетом служила одна металлическая бочка, опорожняемая один раз в день. Днем заключенные были вынуждены сидеть на бетонном полу, а ночью им выдавали грязные одеяла, которых не хватало на всех заключенных. Кроме того, он отмечает, что после его освобождения ему было предписано являться в полицию один раз в неделю в течение определенного периода времени.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению, что автор исчерпал все доступные эффективные средства правовой защиты. Он отмечает также, что государство-участник не упоминало пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола для того, чтобы оспорить приемлемость настоящего сообщения. Исходя из этого, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет считает, что для целей установления приемлемости сообщения утверждения автора, поднимающие вопросы в связи со статьями 7 и 10, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта, являются в достаточной степени обоснованными, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что после его перевода в ЛБК-12 3 апреля 2012 года он подвергся неправомерному обращению со стороны тюремных надзирателей в нарушение статьи 7 Пакта. Он отмечает, что автор подробно описал то, как с ним жестоко обращались в изоляторе, а также указал фамилию организатора такого неправомерного обращения. Автор заявил, что в колонии его на 10 дней поместили в изолятор, избивали, заставляли ходить "гусиным шагом", отжиматься, бегать и сидеть на полу с широко раздвинутыми в сторону ногами. Комитет отмечает также, что государство-участник не опровергло подробные утверждения и аргументацию автора в отношении отсутствия в Туркменистане надлежащих механизмов проведения расследований в связи с жалобами на пытки. Комитет напоминает также, что жалобы на неправомерное обращение должны расследоваться безотлагательно

и беспристрастно компетентными органами². С учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что утверждения автора следует признать убедительными. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта.

7.3 Комитет отмечает подробные утверждения автора об удручающих условиях содержания в колонии ЛБК-12. Например, он заявил, что в изоляторе не соблюдались базовые правила гигиены, в одной камере содержались около 40 заключенных, туалетом в камере служила металлическая бочка, опорожняемая один раз в день, и что днем заключенные были вынуждены сидеть на бетонном полу, а ночью им выдавали грязные одеяла, которых не хватало на всех (см. пункты 3.3 и 5.3 выше). Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти заявления. Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений или тягот, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы: с ними надлежит обращаться, в частности, в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными³. С учетом отсутствия какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела Комитет считает, что утверждения автора следует признать убедительными. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта⁴.

7.4 Комитет далее отмечает утверждение автора в отношении пункта 7 статьи 14 Пакта о том, что ему дважды вынесли обвинительный приговор и назначили наказание за отказ от прохождения обязательной военной службы. Комитет отмечает также, что 8 апреля 2009 года Дашогузский городской суд вынес автору обвинительный приговор по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса за его отказ от прохождения обязательной военной службы и назначил ему наказание в виде двух лет лишения свободы условно и что позднее, 6 марта 2012 года, этот же суд вынес ему обвинительный приговор по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса и назначил наказание в виде двух лет реального лишения свободы. Комитет далее отмечает заявление автора о том, что в соответствии с пунктом 4 статьи 18 закона "О воинской обязанности и военной службе" разрешается повторный призыв на военную службу, а лицо, отказывающееся проходить военную службу, освобождается от последующих призывов лишь после назначения ему и отбывания им двух уголовных наказаний. Он отмечает также, что государство-участник не опровергло эти утверждения.

7.5 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, в котором он, в частности, заявил, что пункт 7 статьи 14 Пакта предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. Кроме того, неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться нака-

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

³ См., например, сообщение № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4.

⁴ См., например, сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 октября 2010 года, пункт 7.3.

занием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения⁵. Комитет отмечает, что в данном случае автор дважды был осужден и получил наказание в соответствии с одним и тем же положением Уголовного кодекса Туркменистана за то, что он, будучи свидетелем Иеговы, отказался от прохождения обязательной военной службы. С учетом обстоятельств настоящего дела и отсутствия опровергающей информации со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 7 статьи 14 Пакта, были нарушены.

7.6 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, были нарушены, так как в государстве-участнике не существует альтернативы обязательной военной службе. В результате этого, из-за его отказа от военной службы по своим религиозным убеждениям он был привлечен к уголовной ответственности и впоследствии лишен свободы. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было "четко установлено в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана", что согласно статье 41 Конституции "защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина" и что всеобщая воинская обязанность распространяется на граждан мужского пола.

7.7 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22, в котором он постановил, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых указано, что, хотя в Пакте непосредственно не упоминается право на отказ от военной службы по соображениям совести, это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе совести⁶. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если та не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, пройти альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека⁷.

7.8 В отношении рассматриваемого дела Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждения и наказания представляют собой

⁵ См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета по статье 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, пункты 54–55.

⁶ См. сообщения № 1321/2004 и 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3, и № 1786/2008, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3.

⁷ См. сообщения № 1642–1741, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3, и № 1786/2008, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея* (см. сноску 13), пункт 7.4.

ущемление его права на свободу совести в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает, что репрессии в связи с отказом от прохождения обязательной военной службы лицами, соображения совести или религиозные убеждения которых не позволяют им применять оружие, противоречат пункту 1 статьи 18 Пакта⁸. Он напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил свою обеспокоенность по поводу того, что закон "О воинской обязанности и военной службе" с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, не признает право отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, а также рекомендовал государству, в частности, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной службе⁹.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 7, пунктом 1 статьи 10, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, в том числе обеспечить беспристрастное, эффективное и тщательное расследование жалоб автора по статье 7, а также судебное преследование виновного (виновных); снять его судимость и полностью возместить нанесенный ущерб, в том числе предоставить надлежащую компенсацию. Государство обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем, в том числе принять законодательные меры, гарантирующие право на отказ от военной службы по соображениям совести.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

⁸ См. сообщения № 1642–1741, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея* (см. сноску 14), пункт 7.4; № 1786/2208, *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея* (см. сноску 13), пункт 7.5; а также № 2179/2012, *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, пункт 7.4.

⁹ Комитет по правам человека, заключительные замечания в отношении Туркменистана (CPR/C/TKM/CO/1, пункт 16).

Добавления

Добавление I

[Original: English]

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Юдзи Ивасава, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзилашвили

1. Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, но по несколько иным причинам. Мы считаем, что большинству членов Комитета следовало придерживаться подхода, который был использован Комитетом в его соображениях в отношении аналогичных вопросов в 2006 и 2010 годах и в соответствии с которым права авторов на отказ от военной службы по соображениям совести рассматривались как частный случай права на выражение убеждений на практике, которое подлежит ограничению в соответствии с пунктом 3 статьи 18¹⁰. Вместо этого, в 2011 году большинство членов Комитета отказалось от этого подхода и стало рассматривать право на отказ от военной службы по соображениям совести как часть пользующегося абсолютной защитой права иметь какие-либо убеждения¹¹. Несмотря на возражения, выраженные в рамках отдельных мнений¹², Комитет использовал этот абсолютный подход при рассмотрении недавних дел, в том числе в пунктах 7.7 и 7.8 настоящих Соображений. Мы не считаем убедительными аргументы, приведенные большинством членов Комитета для объяснения изменения использовавшегося ранее анализа. Однако мы считаем, что осуждение автора в уголовном порядке за отказ от прохождения военной службы с учетом обстоятельств данного дела не является оправданным в соответствии с пунктом 3 статьи 18 и что, следовательно, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18.

¹⁰ См. сообщения № 1321-1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года, и № 1593-1603/2007, *Ю Мин Джун и др. против Республики Корея*, соображения, принятые Комитетом 23 марта 2010 года.

¹¹ См. сообщение № 1642-1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, соображения, принятые 24 марта 2011 года, добавление (особое (согласное) мнение членов Комитета Юдзи Ивасава, Джеральда Л. Ноймана и Майкла О'Флаэрти).

¹² См. сообщения № 1853-1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, соображения, принятые 29 марта 2012 года, добавление I (особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с членами Комитета г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келиным); № 1786/2008, *Ким и др. против Республики Корея*, соображения, принятые 25 октября 2012 года, добавление III (особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-на Вальтера Келина) и добавление IV (особое (совпадающее) мнение членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана и г-на Юдзи Ивасава); № 2179/2012, *Ким и другие против Республики Корея*, соображения, принятые 15 октября 2014 года, добавление I (совместное (согласное) мнение членов Комитета г-на Юдзи Ивасава, г-на Джеральда Л. Ноймана, г-жи Ани Зайберт-Фор, г-на Юваля Шани и г-на Константина Вардзилашвили).

Добавление II

[Original: English]

Особое (частично согласное и частично несогласное) мнение члена Комитета Юваля Шани

1. Я присоединился к совместному особому мнению, сформулированному членами Комитетам Юдзи Ивасавой и др., в отношении обоснования вывода большинства членов Комитета о том, что государство-участник нарушило статью 18 Пакта. В настоящем дополнительном особом мнении я хотел бы выразить мою обеспокоенность по поводу выводов большинства членов Комитета о нарушении государством-участником пункта 7 статьи 14.

2. Пункт 7 статьи 14 Пакта отражает принцип *ne bis in idem* или "недопустимости двойного инкриминирования", который направлен на обеспечение того, чтобы никто не привлекался к судебной ответственности более одного раза за одно и то же преступление. В соответствии с Соображениями Комитета права автора были нарушены, поскольку он в рамках двух отдельных дел был дважды привлечен к судебной ответственности по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса за уклонение от военной службы в 2009 и 2011 годах. В соответствии с пунктом 7.5 Соображений Комитета "неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же постоянной решимости, опирающейся на убеждения". Поскольку в обоих случаях автор отказался от прохождения военной службы по одним и тем же соображениям совести, так как военная служба противоречит его убеждениям в качестве свидетеля Иеговы, Комитет постановил, что был нарушен пункт 7 статьи 14 Пакта. Однако я считаю, что необходимо более обстоятельно подходить к применению пункта 7 статьи 14, и я не убежден в том, что в данном случае был достаточно аргументирован вывод о нарушении права автора не быть вторично судимым за одно и то же преступление.

3. При рассмотрении вопроса о применении принципа *ne bis in idem* важно провести различие между случаями, когда какое-либо лицо повторно привлекается к судебной ответственности за совершение абсолютно того же преступления, предполагающего тот же *actus reus*, и случаями, когда какое-либо лицо привлекается к судебной ответственности за преступления, которые имеют аналогичные характеристики, но которые были совершены в различные моменты времени, т.е. предполагают различные *actus rei*. Пункт 7 статьи 14, безусловно, охватывает повторное осуждение по делам первой категории, а его применение ко второй категории является менее однозначным и зависит от конкретного характера различного рода многократных судебных процессов. В данном случае автор был судим дважды, но не совсем за одно и то же преступление: в первый раз он был осужден за отказ от прохождения военной службы в 2009 году, а во второй раз он был осужден за аналогичный отказ в 2011 году. Таким образом, дело автора подпадает под вышеуказанную вторую категорию многократных судебных процессов, которые иногда, но не всегда, могут считаться нарушением принципа *ne bis in idem*.

4. Ситуация автора, который повторно призывался на военную службу и повторно отказывался от ее прохождения, аналогична ситуации других лиц, по-

вторно судимых за правонарушения, обусловленные "постоянной решимостью", предполагающей неприятие всеобъемлющей социальной нормы, которое подпадает под действие соответствующих запретов уголовного характера (для целей применения пункта 7 статьи 14 не имеет значения то, предусмотрена ли в Пакте защита отказа от соблюдения основополагающей социальной нормы). За такой постоянной решимостью могут скрываться, например, постоянное уклонение от уплаты налогов, двубрачные отношения или постоянное хранение вещей, которые государство-участник считает незаконными.

5. Как представляется, в случае повторных или непрерывных преступлений, обусловленных постоянной решимостью, государственные власти могут либо преследовать в судебном порядке конкретное лицо за каждый отдельный совершенный им *actus reus*, т.е. за каждое проявление постоянной решимости, либо привлечь конкретное лицо к судебной ответственности за общее преступление, предполагающее неприятие соответствующей социальной нормы, т.е. за совокупность случаев *actus rei*, обусловленных постоянной решимостью. Я не считаю, что если общая тяжесть наказаний, назначаемых в случае различных "меньших" преступлений, не превосходит тяжесть наказания, которое было бы целесообразно назначить за общее "большее" преступление, то неоднократное привлечение к судебной ответственности за аналогичные, но разные преступления обязательно противоречит принципу *non bis in idem*. Более того, если придерживаться иной позиции, то это может побудить государства-участники стремиться назначить подсудимому намного более суровую меру наказания за первое отдельно взятое правонарушение, чем то, которое они бы обычно назначили.

6. Обстоятельства настоящего дела служат наглядным примером моих опасений. В 2009 году автор был привлечен к ответственности и осужден за отказ от прохождения военной службы, но получил лишь мягкое наказание в виде двух лет лишения свободы условно. Лишь после его повторного осуждения он отбыл реальное наказание в виде двух лет лишения свободы. С учетом этих обстоятельств представляется, что в отличие от второго судебного приговора, по которому было назначено суровое наказание, соразмерное общему преступлению, вменяемому в вину автору властями государства-участника, первое осуждение автора необязательно свидетельствует о намерении государственных властей наказать его за общее преступление, связанное с уклонением от военной службы, или не наказывать автора в случае всех его будущих отказов от прохождения военной службы. В результате того, что Комитет сделал выбор в пользу мнения большинства его членов, не требуя от автора доказать, что первый судебный процесс следует воспринимать как призванный отразить отношение ко всем последующим деяниям, обусловленным постоянной решимостью отказываться от прохождения военной службы, может побудить государства-участники более строго рассматривать впервые совершенное преступление не как отдельное "мелкое" преступление, а как часть общего "большого" преступления. Я не понимаю, как это может помочь защитить предусмотренные Пактом права людей на соблюдение должной процедуры. Исходя из этого я не считаю убедительно доказанным, что в данном случае были нарушены права автора, предусмотренные пунктом 7 статьи 14.